

Внезапно в большой палатке воцарилась тишина, все замолчали.

Остановившись, они обменялись взглядами друг с другом, почувствовав, что что-то не так, они машинально повернули головы. Они направили свои губы в определенный угол этого места, а именно в центр этого большого шатра.

Там стояли две прекрасные дамы и рассматривали друг друга. На их лицах были очень элегантные улыбки, и обе они выглядели так, словно получили очень хорошее воспитание. По сравнению с остальной частью палатки, которая шумела не переставая, они выглядели как две Одзё-сама, которые зашли в супермаркет, чтобы купить вещи.

Сёкухо Мисаки и Токисаки Куруми стоят лицом к лицу.

Они не обменивались словами, а просто стояли и улыбались друг другу. Остальные поняли, что странное настроение, охватившее их, исходит от них обоих.

"Эти двое..."

Бу Янь, который играл роль плачущего ребенка, остановился в этот момент, хотя он не перестал обнимать Юкари за ногу. Его жалобный взгляд исчез, сменившись взглядом того, кто ходит по тонкому льду.

"Ты говоришь о них двоих?"

Юкари стукнула Бу Яна по голове своим веером. Она хотела, чтобы этот гаденыш отпустил ее ногу. Она продолжила.

"Да, когда прибыли духи, эти двое сразу же нашли друг друга и начали соревнование взглядов, я думаю, что до сих пор они не обменялись ни единым словом..."

"Ха?"

Бу Янь встал и в замешательстве почесал щеку. Он смутно чувствовал, как невидимые силы сталкиваются друг с другом в воздухе, его тело начало дрожать в ответ на это невидимое давление.

"Что-то здесь не так, что они делают?..."

Юкари одарила его загадочной улыбкой и пожала плечами.

"Ну, я не знаю об этом..."

После того, как все затихли, они начали отходить от этих двоих. Они также постарались захлопнуть свои ловушки, чтобы не привлекать нежелательного внимания и не стать жертвами в, казалось бы, неминуемой битве умов. Микото, готовая при любой возможности отомстить Сёкухо Мисаки, тоже предпочла наблюдать со стороны, как две воздушные головы из бездонной ямы.

Они оба как будто не понимают, что сейчас находятся в центре всеобщего внимания. У всех уже начали уставать ноги, а эти двое все еще смотрят друг на друга.

Губы Бу Яня дрогнули, и он испытал смесь радости и грусти. Он рад, что его предсказание в какой-то степени сбылось с этой псевдо-шурабоподобной сценой. Теперь он опасается, что если эти двое действительно будут драться, то он будет втянут в драку и в результате умрет. Это

было бы очень неприятно.

"Мне кажется..."

Ву Янь неловко рассмеялся.

"Это добром не кончится..."

Шокухоу Мисаки и Токисаки Куруми наконец перестали "с тоской смотреть" друг на друга. Они протянули друг другу руки для рукопожатия.

"Приятно познакомиться, Токисаки-сан, я полагаю?"

Сёкухоу Мисаки поприветствовала ее совершенно лучезарной улыбкой, ее улыбка озарила весь шатер.

"Я слышала, как Ян-кун говорил о вас, и я всегда хотела с вами познакомиться. Я так счастлива, что мое маленькое желание исполнилось сегодня, и я, Сёкухоу, очень рада познакомиться с тобой".

"Шокухоу-сан..."

Токисаки Куруми ответила очаровательной улыбкой. Ее красные глаза сузились, превратившись в прорези, похожие на полумесяцы. Она выглядела очень взрослой и женственной, ее блеск был на одном уровне с Шокухоу Мисаки. Она легко подняла температуру в палатке. Ее приятный голос также повышал температуру тела других присутствующих здесь дам.

"Точно так же я слышала о великих подвигах, совершенных тобой..."

Куруми наклонила голову с легким румянцем на щеках.

"Из слов моего мужа-сама я могу сказать, что он очень, очень сильно любит вас. После встречи с тобой я чувствую себя неполноценной по сравнению с тобой..."

Ее слова звучали скромно, конечно, но в ее тоне слышался саркастический оттенок презрения. Кроме того, ее слова потрясли других дам.

"Муженек-сама?!"

Они все задохнулись.

"Муженек... мама..."

Челюсть Ву Янь упала на пол.

"Ара-ара..."

Юкари спрятала свои приподнятые губы веером.

"Похоже, сейчас начнется хорошее шоу..."

Улыбка Шокухоу Мисаки на секунду застыла, но он быстро оправился. Однако все они могли видеть, как ее аура смягчилась от слов нового игрока.

Внутреннее лицо Шокухоу Мисаки стало мрачным, так как она подняла тревогу внутри себя. Эта девушка, которая все еще краснеет, как новобрачная, не так проста, как кажется.

Сёкухоу Мисаки собиралась использовать свой максимальный навык элегантности против этой противницы, но она никак не ожидала, что та разыграет с ней обратную карту. Мало того, она решила перевести игру с сравнения элегантности на сравнение обаяния, заявив о своем высоком знакомстве с Ву Яном, назвав его мужем-сама.

Она использовала суффикс "сама", чтобы красноречиво выразить свою поддерживающую роль за У Янем, прекрасно понимая, что это место очень желанно в его все еще расширяющемся гареме, поэтому она фактически сказала всем, что она - та, кто ближе всех к У Яню, а Шокухоу Мисаки - всего лишь побочная любовница.

Своими "скромными, но твердыми" словами она переиграла Сёкухоу Мисаки. Таким образом, она также показала свое великодушие и зрелость. В этой битве слов и ума, она имеет преимущество.

Она хороша.

Сёкухоу Мисаки сразу же повысила свою оценку этого новичка.

"О, пиф-паф, Токисаки Куруми-сан..."

Сёкухоу Мисаки одарила ее улыбкой, которая была полна изящества. Она набрала немного благородного воздуха и напитала ауру своей королевы.

"Внешность Токисаки-сан затмевает большинство других, в этом нет сомнений..."

Звездные глаза Шокухоу Мисаки засверкали, и она превратилась в самую царственную особу здесь, используя свою королевскую ауру, чтобы затмить мирские дела, включая те, которые включали использование фальшивой скромности для повышения своего очарования. Она доказала, что слишком величественна, чтобы опуститься до такой низости.

"Шокухоу довольствуется тем, что находится рядом с нашим возлюбленным, как и другие мои добрые сестры. Я не смею жаждать большей любви, чем уже получила..."

Сёкухоу Мисаки прикрыла рот рукой, хихикая.

"Если Янь-кун будет время от времени бросать на меня взгляды, Сёкухо будет очень довольна..."

Все зрители застыли в недоумении от ее просвещенной речи. Они начали переворачивать столы от возмущения в своих сердцах.

Сёкухоу Мисаки, ты вообще себя слушаешь?!

Куруми изменила свой взгляд.

Сёкухоу Мисаки использовала свой "путь ввысь", чтобы дать ей хорошую словесную взбучку. Она косвенно называет ее основной за то, что она использовала что-то вроде обаяния и

сексуальности, чтобы монополизировать своего любимого человека. Вместо этого она решила использовать свою моральную высоту, чтобы бросить в нее камни под названием "Любовь нужно делить, а не монополизировать". Токисаки был первым, кто поднял тему любви.

Кроме того, ее аура королевы не была выдумкой. Это то, что она заработала для себя, проведя достаточно долгое время, властвуя над всеми остальными. Она показала им разницу между благородным и плебеем. Она показала, кто здесь занимает более высокое положение.

С отличным ответом от Шокухоу Мисаки, Куруми была обуздана. Было бы странно, если бы у нее не изменилось выражение лица.

Она хороша.

Токисаки Куруми подняла свою оценку Шокухоу Мисаки так же, как та сделала в начале этого поединка.

<http://tl.rulate.ru/book/7420/2061542>